

Вэнь Минью ощутил зуд и слабо вздрогнул, но не стал прятаться. Он не знал, с чего вдруг Му Чжан подверг наказанию маркиза Гуаняна, но это помогло ему, и Вэнь Минью почувствовал слабое облегчение.

Некоторое время спустя, взгляд Му Чжана вернулся к Вэнь Минью, и это заставило его напрячься.

Конечно, Му Чжану по-прежнему хотелось это осудить.

- Кстати, о том случае, я пришел сюда один, потому что хотел обсудить с тобой вчерашний вечер...

- Ах! Раз Ваше величество об этом говорит, должно быть, вы проголодались! - Вэнь Минью догадался, что тот хочет обсудить.

Что, он не хотел, чтобы Му Чжан продолжал, поэтому поспешно прервал того, взял со стола десерт, чтобы заткнуть Му Чжану рот.

- Этот торт со сладким ароматом османтуса восхитителен, он мне очень нравится, правда!

- М-м...

Он не мог не нахмуриться, но все равно не выпалил этого, а со сложным выражением лица проглотил торт, после чего схватил Вэнь Минью за руки одной рукой и обхватил их. Увидев, что тот еще хочет заговорить, другой рукой он заткнул Вэнь Минью рот.

Му Чжан улыбнулся:

- Хочешь еще что-нибудь сказать?

Вэнь Минью не мог произнести ни слова, он невнятно скулил, словно похищенный.

Это Му Чжана не остановило, он резко сказал:

- Сколько раз ты проклинал одинокого сукина сына императора после того, как напился вчера ночью, не помнишь?

Он его убьет.

Вероятно, выражение лица Вэнь Минь было слишком нелюбезным, отчего Му Чжан рассмеялся. Улыбка появилась в его глазах, смягчая прежде безразличное лицо, и, казалось,

он немного смягчился. Но Вэнь Минью этого не заметил.

- Что ты хочешь сказать?

Вэнь Минью дважды моргнул. Его мозг быстро включился, он инстинктивно открыл рот, но забыл, что рука Му Чжана все еще накрывает его губы. Его дыхание было слегка влажным, и в этом была невыразимая двусмысленность.

Глаза Му Чжана потемнели, и рука, накрывающая его рот, неосознанно стала сильнее, а затем медленно выпустила его. Му Чжан сел рядом и подождал, пока Вэнь Минью заговорит, словно ожидая софистического выступления.

Вэнь Минью прочел его намерения по глазам, и испытываемое им психологическое давление немного усилилось.

Он сделал глубокий вдох, игнорируя только что появившиеся слабые чувства, и начал бурчать. Му Чжан, очевидно, слышал его пьяные замечания, это невозможно было отрицать. Спасти его могли лишь его собственные слова.

- Ваше величество, я точно не имел намерения обозвать вас. Собака - она же лучший друг человека, верно? Она умная и подвижная, и у нее есть много преимуществ. Ваше величество так старается в правительстве и любит народ, Ваше величество - великий монарх. Я сказал... бог-император (очень тихо) действительно хвалит Его величество, - сказал Вэнь Минью, наблюдая за реакцией Му Чжана.

Казалось, тот собирался заговорить, словно испытание близилось к концу. Что бы ни случилось, он должен добавить пару слов, чтобы заработать больше очков.

Вэнь Минью продолжил:

- Собаки - не только друзья, но и члены семьи, они на протяжении жизни составляют нам компанию, нам приходится делить кров и пищу, и собаки мне очень, очень нравятся. Да.

Он повторял это снова и снова, и снова и снова, и снова, чтобы подчеркнуть свою искренность. Из страха, что Му Чжан не поверит, Вэнь Минью нервно уставился на него.

Му Чжан не выразил никаких эмоций. Он спокойно выслушал эти софизмы и, наконец, небрежно сказал:

- Так тебе нравится спать с собаками?

Вэнь Минью был потрясен, он и не думал, что Му Чжан скажет такое, выслушав его.

Вот ведь умение фокусироваться на ключевых моментах, в самом деле...

Хотя он и был немного ошеломлен, он энергично закивал.

- Да! Мне это очень нравится!

Му Чжан:

- Гу тебя понимает.

Вэнь Минью заинтересовался: Да что ты там понял?

В конце концов, Вэнь Минью не сообразил, что Му Чжан подразумевает, но после того, как он обозвал императора сукиным сыном, он все же выжил и был в безопасности, что уже было крайней удачей. Вэнь Минью испустил вздох облегчения.

Все как обычно, словно ничего и не случилось.

Вэнь Минью внезапно показалось, что он очень одарен в самообмане.

Выбравшись из-под угрозы смерти, он поел вместе с Му Чжаном, прежде чем вернуться в свои покои. Так как он был расслаблен, и его ничто не угнетало, ему просто хотелось метнуться в кровать, обратиться в вислоухого кролика, который катался бы по постели, это было настолько приятно, что он чуть не парил.

Санси подождал, пока он переоденется и ляжет в кровать. Улыбаясь, он сказал:

- Молодой господин, Его величество специально, только из-за вас, пришел себя, и Нучжэнь рад за вас.

Вэнь Минью тоже об этом подумал, но он счел, что у Му Чжана причин так поступать нет, скорее, это объяснялось капризом императора.

В конце концов, тираны делают то, что им хочется, и, вероятно, маркиз Гуанян уже слишком много наворотил, поэтому императору хотелось его свалить, но он продолжал прыгать. Обладая мощной аурой, тиран, казалось, вгонял в трудное положение, так что он с легкостью с этим справился.

Вэнь Минью кивнул:

- Ну, я тоже очень счастлив.

Увидев неудачницу, ненавидевшую его, конечно, он пришел в хорошее настроение. Счастье - это так просто.

Как только Санси разволновался, он слабо пробормотал:

- Здорово, что у сына все так хорошо получается. Прежде раб беспокоился. Его величеству противна мысль о гареме, все это время он пустовал. Возможно...

Заговорив об этом, Санси вдруг осознал, что сболтнул что-то не то, и его лицо поменяло выражение. Он побледнел и быстро замолк.

Вэнь Минью небрежно выслушивал его, но, когда Санси замолчал, это подогрело его интерес.

Если об этом говорить, то он правда, кажется, не слышал, чтобы в гареме были какие-нибудь наложницы или красавицы, поэтому он инстинктивно спросил:

- Почему?

Вэнь Минью, взглянув на Санси, догадался, что, должно быть, это - какой-то королевский секрет. Те, кто знает много тайн, обычно долго не живут.

Он решительно отбросил свое любопытство и напомнил Санси - забыть об этом. На будущее - он решил внимательнее следить за своими словами.

Санси быстро кивнул и из страха, что огорчил Вэнь Минью своим молчанием, тихо пояснил:

- Не то, чтобы рабу не хотелось говорить об этом, просто во дворце - это табу, и рабу мало об этом известно...

Вэнь Минью тут же оборвал его:

- Я не хочу об этом знать, правда.

Санси погасил свечу, надеясь, что молодому господину приснится хороший сон и вышел из покоев.

В эту ночь Вэнь Минью и правда хорошо спалось. Вислоухий кролик с громким шлепком сжался в меховой шар, пожевал губы и стал пинаться короткими лапками. Очевидно, во сне он счастливо ужинал.

<http://bllate.org/book/13044/1151016>